

Однако эти слова вызвали у Цзи Чжэнчэна едва сдерживаемое раздражение. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он сохранил на лице улыбку:

— В таком случае я не стану настаивать. Слышал, что молодой господин Юнь привез с собой пилюли, одна из которых способна продлить жизнь на десять лет. Это, должно быть, та самая Пилюля Усиления Ян.

— Верно, — ответил Фан Чи Мо, заметив скрытые намерения Цзи Чжэнчэна, что лишь усилило его равнодушие к собеседнику.

— Неужели эффект этой пилюли действительно столь велик? — с сомнением спросил Цзи Чжэнчэн.

Пилюля была настолько уникальной, что вызывала скепсис у любого. Ведь помимо повышения уровня мастерства и естественного продления жизни она могла напрямую увеличивать срок существования.

— Ни один аптекарь не стал бы рисковать своей репутацией ради ложных утверждений о лекарстве, — заметил Фан Чи Мо, всё больше осознавая преимущества своего статуса.

— А формула этой пилюли находится у вас, молодой господин Юнь? — спросил Цзи Чжэнчэн с явной ноткой нетерпения.

— Какая разница, есть она у меня или нет? — ответил Фан Чи Мо, и в его голосе прозвучало раздражение.

Человек с более чутким восприятием, вероятно, остановился бы на этом. Но Цзи Чжэнчэн не смог сдержаться:

— Если бы вы продали мне формулу, это принесло бы вам немалую выгоду. Я готов заплатить вам миллиард лян серебра, а также предоставить помощь в людских ресурсах, что, несомненно, будет лучше, чем сотрудничество с отрядом наёмников Сюаньлин.

Дун Сяньюй явно выразил недовольство, но Фан Чи Мо жестом остановил его. Увидев это, Цзи Чжэнчэн не смог скрыть торжества. Ему показалось, что молодой господин Юнь поддался искушению выгодой. Миллиард лян серебра — это была огромная сумма.

— Разве я похож на человека, которому не хватает денег? — с усмешкой спросил Фан Чи Мо.

Для большинства Пилюля Усиления Ян была новым лекарством, а потому наибольшую ценность представляла её формула. Получив её, другие аптекари могли бы изготавливать её самостоятельно. Более того, редкая формула могла привлечь аптекарей на свою сторону.

Хотя формула и имела высокую ценность, аптекари редко её продавали. Лишь в крайних случаях они обменивали её на деньги. В мире Линтянь крайне редко можно было встретить

аптекаря, оказавшегося в безвыходной ситуации.

— Конечно нет. Но аптекари тратят немало средств... — нахмурился Цзи Чжэнчэн.

Хотя он и не мог разглядеть выражение лица Фан Чи Мо, но почувствовал в его улыбке нотку сарказма.

— Тогда поговорим об этом, когда у меня действительно не будет денег, — оборвал его Фан Чи Мо.

Аптекарь, оказавшись в затруднительном положении, мог продать несколько пилюль, чтобы поправить свои дела, но не формулу.

— Сейчас вы, конечно, не испытываете недостатка в деньгах, но без помощи аукционного дома Чиюй цена ваших пилюль уже не будет столь высокой. Вам стоит серьёзно подумать об этом, — сказал Цзи Чжэнчэн, видя, что Фан Чи Мо не собирается идти на уступки.

— Это угроза? — поднял глаза Фан Чи Мо.

Он не считал, что потеря аукционного дома Чиюй станет для него ударом. В городе Аньян было не так уж мало других аукционов.

— Вы можете воспринимать это как угрозу. Если молодой господин Юнь будет готов к конструктивному диалогу, то никаких угроз не последует, — с торжеством ответил Цзи Чжэнчэн.

— Хорошо. Командир Дун, пошли.

Не раздумывая, поднялся Фан Чи Мо и вышел из комнаты.

Дун Сяньюй последовал за ним, уходя, он бросил на Цзи Чжэнчэна злобный взгляд. В душе он испытывал тревогу, не приведёт ли этот инцидент к недовольству господина.

Дун Сяньюй шёл за Юнь Мо, не беспокоясь о продаже пилюль. Совершенные пилюли всегда пользовались спросом, и даже если они прекратят сотрудничество с аукционным домом Чиюй, пострадают скорее они сами.

Когда Дун Сяньюй выбирал партнёра среди аптек и аукционов, условия, предложенные Чиюй, были самыми выгодными. Но времена изменились.

В начале, когда они только начали продавать пилюли, отряд наёмников Сюаньлин не имел никакой известности. Теперь же весь город Аньян знал, что за ними стоит аптекарь уровня Повелителя Снадобий, а возможно, и Короля Снадобий. Желающих сотрудничать с ними было множество. Если бы он сейчас обратился к другим аптекам или аукционам, прибыль была бы не меньше, чем с Чиюй.

На этот раз речь шла не только о пилюлях. Юнь Мо изготовил столько лекарств для продажи

ради аптекарского треножника, который должен был быть выставлен на аукционе.

На перекрёстке, помимо пути, по которому они вышли, одна дорога вела прямо к аукциону, а другая — к зоне с особыми ложами.

Дун Сяньюй уже собирался спросить Юнь Мо, куда идти, как тот остановился и взглянул вперёд. Впереди явно собрались две группы людей, и атмосфера была напряжённой.

— Это не второй молодой господин Фан? Не ожидал встретить вас сегодня на аукционе, это большая честь, — первым заговорил Ли Синъянь, размахивая веером с видом настоящего щёголя.

— Я слышал, что второй молодой господин теперь не может ни поднять руку, ни взять что-либо, даже пищу ему приходится кормить с ложки! Не лучше ли вам оставаться дома и лечиться, чем выходить на улицу? Вдруг с вами что-то случится, и тогда кто будет отвечать?

После этих слов служанка, стоявшая рядом с Ли Синъянем, едва сдержала смех. Хотя она и прикрыла рот платком, её глаза выдавали её настроение.

Ли Синъянь и Фан Чиянь никогда не ладили, и их встречи обычно сопровождались колкостями. Обычно Фан Чиянь мог парировать его слова, но на этот раз он промолчал.

Их взгляды встретились, и явная мрачность в глазах Фан Чияня лишь усилила улыбку Ли Синъяня.

Фан Чиянь сжал кулаки, но знал, что его руки не почувствуют удара. Внешне они выглядели как обычно, но не могли двигаться и не имели никаких ощущений.

Уже более трёх месяцев его руки оставались в таком состоянии. Врачи и аптекари в доме перепробовали множество методов, но улучшений не было. Они даже советовали ему смириться, как будто его состояние было вызвано психологическими причинами.

Но как он мог бояться после небольшого взрыва во время работы с инструментами? Чем больше он отрицал это, тем больше людей верили в обратное. Даже его мать начала сомневаться.

На этот аукцион его отправили, чтобы он развеялся. Он должен был сопровождать одного из аптекарей. Но ещё не успев войти в зал, он столкнулся с Ли Синъянем.

Ли Синъянь постепенно снял улыбку с лица и сложил веер, ударив им по ладони:

— Ах, я забыл. Второй молодой господин теперь такой хрупкий, что любое волнение может ему навредить. Если я случайно напугаю его так, что он даже ходить перестанет, это будет совсем некрасиво!

Сказав это, он снова рассмеялся, и за ним последовали его спутники.

Фан Чиянь окинул их взглядом, словно запоминая каждого. Однажды он вернёт всё, что ему сегодня пришлось вынести.

Увидев Дун Сяньюя и Фан Чи Мо, выходящих из переулка, Фан Чиянь перестал сдерживать гнев:

— Теперь, кажется, в особый коридор аукционного дома Чиюй может войти кто угодно.

Фан Чи Мо был одет в простую чёрную одежду, а Дун Сяньюй, как наёмник, выглядел ещё более небрежно. В глазах Фан Чияня они не были людьми высокого статуса.

Фан Чиянь использовал их, чтобы ответить Ли Синьяню, и тот не мог возразить. Если бы он попытался оправдаться, это лишь сыграло бы ему на руку.

Фан Чи Мо взглянул на Фан Чияня, но ничего не сказал, что немного облегчило его душу.

— Второй молодой господин Фан, вы чем-то недовольны нашим аукционным домом Чиюй? — раздался женский голос.

<http://bllate.org/book/15457/1367578>